

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского (2003 - 2010),
Александра, архиепископа Астанайского и Алматинского (с 2010)

№ 1 (510), 4 апреля 2010 г.

Христос Воскресе!

Девы и юноши, готовые вступить в жизнь на борьбу и подвиг, придите сначала, поклонитесь Распятому и Воскресшему Господу нашему и унесите в своей душе Его "Радуйтесь!" в самую пучину будущего житейского моря!

Мужжи, в полном расцвете сил физических и духовных, проходящие поприще жизни, поклонитесь Господу, воскликните с верой: "Господь мой и Бог мой!" - жизнь, которую вы созидаете, создастся для вечности!

Жены, по-прежнему любящие и плачущие по Христу, поклонитесь Ему, Воскресшему, вместо мира, несите Ему песни хвалы, несите Ему свое сердце, приводите к нему своих мужей, братьев и детей!

Старость, уже стоящая на краю могилы, приди и ты поклониться Воскресению Христову, его благодатные лучи озарят тебя тихим сиянием и уничтожат страх смерти!

Святые и грешники, мудрецы и невежды, святители, художники и поэты, владыки земные и рабы, богатые и нищие, здоровые и больные, счастливые и удрученные скорбью, все придите поклониться Воскресению Христову!

Пасхальная вечерня

вятитель Григорий Богослов однажды сказал: "Раньше до Христа не было ничего сильнее смерти и немощнее нас. После Христа нет ничего сильнее нас и немощнее смерти".

Пасхальный тропарь, который мы будем петь все сорок дней, трижды упоминает о самой страшной вещи, о которую разбивались все философские построения, все мысли, планы человека, его высокие думы, его высокий полет, его высокий смысл жизни. Какие бы высокие планы не строил человек, они все разбивались о конечность, они все разбивались перед смертью, потому что она была тупиком. На какой бы пик не поднимался человек в своей жизненной карьере, в своих средствах, в своем здоровье, в своей юности, в своем таланте, результат у всех равно был один и тот же. И человек не мог выйти из этого круга, из этого тупика, потому, что всех поглощала смерть - и богатых и бедных, и молодых и старых, и умных и не очень, и талантливых и бесталаных.

И только Христос Своим Воскресением, "первенец из умерших бысть", первый проложил всем нам дорогу в вечность своим человечеством, как говорит нам об этом Священное Писание.

Вдумаемся в тропарь праздника Святой Пасхи: "Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав". Три раза упоминаются и мертвецы, и смерть, и находящиеся во гробе, чтобы трижды обратить нашу мысль на то, что смерти теперь нет.

Тупика, той бессмыслицы теперь для нас уже не существует. Это будет переход в вечность, в ту вечность, о которой апостол Павел сказал: "Ухо то не слышало, глаз то не видел, и даже на сердце человеку не приходило, что уготовал Бог любящим Его". Нам это только приоткрыто. Мы достоверно этого не знаем. Мы узнаем это только тогда, когда мы сами разрешимся своего бренного тела, а наша душа пойдет к Богу, к Тому, Кто дал нам эту жизнь.

Но эта пасхальная радость, это ощущение вечности должно начаться реально уже сейчас, в нашей повседневной жизни. С чего оно должно начаться? А с этой веры, веры во Христа Распятого и во Христа Воскресшего. В первой строчке Священного Писания о воскресении, которую мы слышали в Великую Субботу, апостол Матфей благовествовал нам следующее: "По прошествии же субботы на рассвете первого дня недели пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба, и сидел на нем; вид его был как молния, и одежда его бела, как снег:".

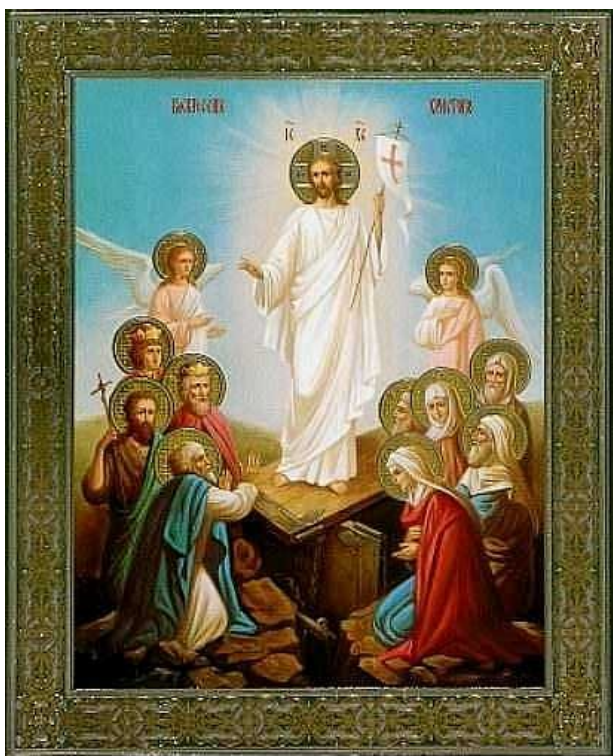

Кстати, то место, на котором я сейчас стою, именуется амвоном и имеет полукруглую форму. Царские врата также имеют полукруглую форму. Это тоже символично. Сам этот камень, на котором стоит священник, как бы отвален от Царских врат, потому, что сам алтарь символизирует собой и гроб Господень, символизирует собой то место, ту пещеру, в которую был положен и из которой воскресло на третий день Его святое Тело.

Сейчас на престоле лежит святая Плащаница - символ положения Христа во гроб и символ Его воскресения. Камень, который отвален от гроба, на котором стоит священник, читая Священное Писание, символизирует этот отваленный камень от двери гроба. А дьякон, который произносит ектиньи, произносит прошения, символизируют собой Ангела-благовестника.

"Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь - Он воскрес, как сказал. Пойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. И выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему".

Первое слово воскресшего Христа женам-мироносицам было именно таково: радуйтесь! И почему интересно не апостолам, не своим ученикам, а именно женам-мироносицам явился первый Христос Спаситель? Потому что мы знаем из истории: казалось бы, сильные люди, непоколебимые мужи, но они дрогнули, когда увидели распятого Христа. И только жены-мироносицы, Мать Божия и Иоанн Богослов остались с Ним до конца в момент Его крестных страданий. Предание нам говорит, что первой Христос явился Своей Матери, утешая Ее Своим Воскресением, а вторым явился женам-мироносицам, потому что они претерпели с Ним страдания до конца.

Нам преподобный Исаак Сирин говорит в одном из своих поучений: " В той мере, в какой умножаются у нас страдания, труды и скорби ради Христа, в такой же мере у нас умножается и утешение от Христа". И поэтому всякий в своей жизни должен знать, что немножко надо потрудиться ради Царствия Божия, и утешение за этот труд, оно, конечно же, не минует человека, но сначала надо посеять для того, чтобы пожать. И Господь, утешая Своих учеников, и, через них, утешая жен-мироносиц, а через них Своих учеников, именно такие слова произносит - "радуйтесь!" А второе слово было, когда "они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему", Иисус говорит им: "Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы они шли в Галилею, и там они увидят Меня".

Второе слово, сказанное Им, было слово "не бойтесь". Не бойтесь чего? Нет ничего, говорит премудрый Соломон, страшнее и сильнее смерти. Так, если смерть побеждена, так чего бояться в жизни? Бояться ли потере денег, бояться ли потере здоровья, бояться ли потере места, бояться ли потере положения или отношения своих родных и близких? Мы, в конце концов, вообще всего этого лишимся через свою физическую смерть, если нет ничего страшнее ее. А она побеждена, так чего в своей жизни бояться? Бояться надо только одного, того, о чем сказали нам богомудрые мужи: "Если ты потеряешь деньги, это не беда. Если ты потеряешь

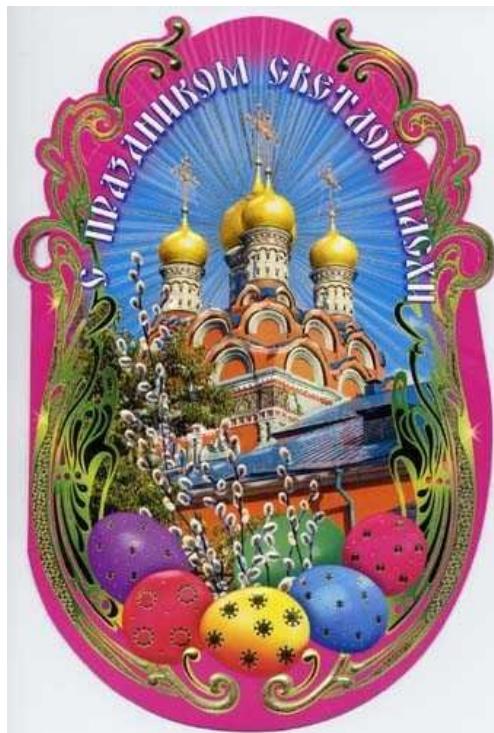
здоровье, это пол-беда. Если ты потеряешь Бога и веру, вот это настоящая беда".

И наоборот, если даже ты не имеешь столько денег, сколько хотел, не имеешь здоровья столько, сколько ты хотел, а имеешь Бога в своей жизни, ты с Ним в своей жизни имеешь все, если ты живешь Им и хоть чуточку, хоть в малой степени, но стараешься жить по Его слову, о котором Он сказал: "Имея заповеди Мои, и соблюдая их, смерти не увидит во век". Если от самой главной беды ты будешь избавлен, что тогда говорить о прочем. А что для этого еще надо? "Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, смерти не увидит во век", - также говорит Он, потому что Хлеб, сошедший с Небес, дает нам истинную жизнь.

И вот, Господь дал нам Свое Тело и Кровь, чтобы освящать, оживотворять каждого из нас, потому что это и есть то самое Древо Жизни, которое было насаждено в раю. Поэтому нам ничего не надо бояться, кроме одного греха, кроме отступления от Бога.

Надо бояться потерять Его любовь, защиту Его, покров Его, Его милосердие, Его снисхождение к нам, потому, что милующее сердце сподобляется милости. Надо помнить, что Бог, особенно дети должны этот помнить и к этому прислушиваться, что Бог слушает послушных.

Мы хотим быть услышанными Богом, значит сами должны в первую очередь слышать и слушаться друг друга, родных, близких, тем более своих старших: воспитателей, отца, мать, священника. "Бог слушает послушных!"

То, что мы не должны в своей жизни ничего бояться, а наоборот, радоваться той перспективе вечности, к которой Господь призывает нас всех, об этом в монастыре Оптиной Пустыни было одно свидетельство. Какова же все-таки та вечная жизнь, о которой мы мечтаем, к которой мы стремимся и о которой мы задумываемся, но до конца не понимаем, не видим, не ощущаем? Для понимания этого нам надо разрешиться этого бренного тела, а это все до поры, до времени, пока мы не перейдем в вечность. Но святым мужам Господь иногда приоткрывает ту ликующую радость в вечности, потому, что нам святые отцы говорят, что Бог открывается не пылливому уму, а смиренному сердцем. "Смирненные, - говорит Исаак Сирин, - ведают тайны Божии".

Итак, одному из братии нашей святой обители, это было до революции, некогда были открыты райские обители. Он был восхищен в тонком видении в райские обители. Почти так же, как был восхищен апостол Павел до третьего неба, и ему были открыты райские обители, так и этому святому подвижнику Оптиной пустыни. И когда он, после видения, был в обычном своем человеческом состоянии, братия спросили его: "Отче, скажи, как там, в Царствии Божиим?"

И он говорит тогда: "Вы знаете, братия, такой восторг, такая радость, но я не могу вам все это пересказать на человеческом языке. Я не подберу таких слов и понятий".

И они были очень расстроены, что он знает этот опыт, а они к этому опыту не могут приобщиться, так как он не может ничего об этом сказать, так как не имеет слов, кроме внутреннего ощущения, кроме интуитивного понимания того, что он видел. Но когда они уже уходили из его кельи, он сказал: "Но впрочем, одно мне запомнилось: там всегда поют "Христос Воскресе!"

То есть там - пик радости, потому что нет такого праздника, нет такого состояния, когда, хотя бы на некоторые минуты, на некоторые секунды, но человек забывает обо всем, как во время вот этой ночной пасхальной службы, во время которой ощущение времени, принадлежащего вечности. Оно принадлежит уже другому времени, другому состоянию, другому молитвенному откровению. Это время, которое приоткрывает нам Господь, показывая малое подобие той тысячной радости, которую мы испытываем в пасхальный день, в пасхальную службу. Это только маленький намек, только образ того, что нас ждет в вечности. Аминь.

Христос воскрес! Воистину воскрес!

Христос воскрес! Воистину воскрес!

Христос воскрес! Воистину воскрес!

Игумен Мелхиседек (Артюхин).

<http://optina.org.ru/about/>

Христос воскрес!

Бог умер! Бог пребывает мертвым! Нет Бога!" Растут и сгущаются холодные могильные сумерки; какой-то непроницаемый туман висит над тоскующей землей. Незримо, но ощутительно близко реют над ней тайные темные силы, ведут вечную брань с Агнцем.

Горе колеблющимся и сомневающимся в эти дни! Горе тем, у кого светильники гаснут и сон готов сомкнуть отяжелевшие очи!

Тайна беззаконий деется кругом нас. Со всех сторон подымается тьма и готова поглотить нашу святыню и нас самих. Дикие безумные вопли потрясают мир: "Нет Бога! Бог умер! Разве вы не слышите, как стучит заступ могильщиков, погребающих Бога? Забудьте же о Нем! Не держитесь так рабски за Его "тьму", освобождайтесь от предрассудков, будьте сами как боги!"

В то же время в самых центрах культуры, в очагах просвещения, в городах с миллионным населением идет подпольная работа, упорная и ожесточенная, работа "тайных" обществ, вся направленная против Христа. Под покровом надвигающейся ночи совещаются слепые вожди слепых с жалкими предателями Иисуса, как убить Ненавистного им, только не открыто, "чтобы не произошло возмущения в народе", а медленным, но верным путем. Долгие годы понадобятся им для выполнения их адских замыслов... Но они на все готовы. Они верят в свою победу, они напрягают все свои силы, вдохновляемые неведомой, может быть, и им самим темной могучей силой.

"Надо вытравить из сердец людей самое воспоминание о Распятом и будто бы Воскресшем! Надо упорно молчать о Нем: Его нет. Молчите о Нем детям. Молчите больным, униженным и оскорбленным! Молчите о Нем в судах, в больницах, в школах! Не произносите имени Иисуса! Самый крест прячьте от глаз людей! Сейте равнодушие к вере!"

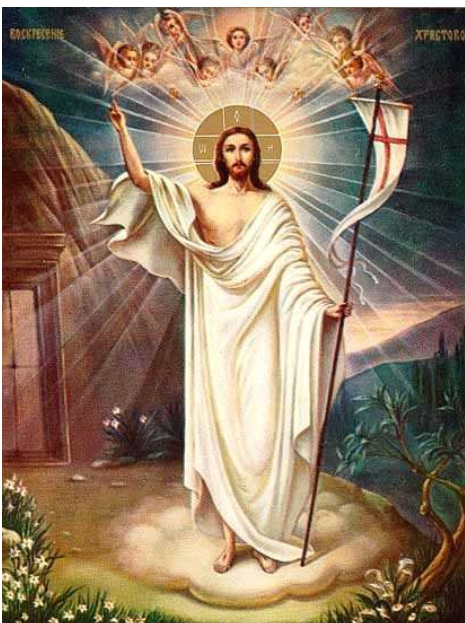
И вместе с этим равнодушием сеется ужас, невероятная тоска, безграничное отчаяние.

Нет Бога! Нет Христа! Тогда нет разума, смысла и во всей мировой истории, и в маленькой, частной жизни каждого отдельного человека.

Жизнь без Бога - безумная вакханалия страстей, дерзкая и бесплодная попытка построить башню до небес. Конец один - сумасшествие и смерть... Даже знание без Бога только умножает скорбь, только увеличивает страдание духа и погружает его еще в больший хаос.

И нет конца, нет исхода этой муке.

О, как понятны становятся в этот миг невыразимые страдания апостолов в те дни, когда на их глазах Сама Правда, Сама Любовь была поругана. Сам Бог угас на кресте, когда своими руками погребли они Его в саду Иосифа Аримафейского!

Можно представить себе тот ужас, какой они переживали. Они надеялись, что их Учитель - Тот, Которому надлежало прийти! Они думали, что это Мессия... И вот Он во гробе... Он казнен самой позорной казнью! Израненный, измученный, Он умер на кресте! Он был праведник, пророк, сильный в деле и слове, пред Богом и всем народом, но - увы! - только пророк, а не Мессия. Избавитель, Утеха Израиля! Солнце померкло, земля затряслась, камни распались, гроба раскрылись, и завеса в храме разодралась надвое, когда Он испустил дух... Люди бежали с Голгофы в ужасе и отчаянии, бия себя в грудь... Но все-таки Он умер! Он во гробе, гроб завален камнем, и к камню приложена печать.

Так горько и жестоко обмануться! Да, это действительно была трагедия, страдание невероятное!

Погребсти возлюбленного Учителя, несправедно осужденного, жертву людской злобы, слепоты и неблагодарности, - это была одна мука; другая, несравненно более глубокая и невыносимая, - погребсти вместе

с Ним святыню своей души, свою веру, свои чаяния!

Как близки, родственны эти страдания робкому, сомневающемуся сердцу современного христианина, когда злоба и дерзость врагов Христовых, по-видимому, опять торжествуют, когда от этого сердца хотят отнять Иисуса!

Вечный мрак готов полонить вашу душу, скорбящие последователи Распятого.

Но чу! Прислушайтесь: что это? Торжественный могучий удар колокола пронесся вдруг в тишине свежей весенней ночи... И от этого удара словно востепенулась земля, от этого удара вздрогнуло и ваше измученное сердце. Это удар к полунощнице, великой, пасхальной полунощнице.

Смотрите: тысячи, сонмы их, еще не поклонившихся Ваалу, не воздвигавших храма Разуму, простых сердцем, близких ко Христу!..

Они все, смиренные, радостные, верующие, с раскрытыми глазами и раскрытым сердцем, чтобы принять откровение великой Тайны, идут в эту ночь в сияющие огнями храмы Бога Живого, идут в светлых одеждах, сами сияющие первыми отблесками падающей на них зари наступающего дивного дня.

Туда! Вместе с ними! К этим огням!

И вот вы уже там, в храме... Вы стоите "на страже", как ветхозаветный пророк, и сердце ваше замирает предчувствием чего-то близкого и несказанно великого.

Еще плащаница посреди церкви, еще надгробное пение над Божественным Мертвецом, еще ожидание - общее напряженное ожидание и человека, и всей природы, общий томительный вздох, как на литургии Великой Субботы:

"Воскресни, Боже!"

"Время действовать Богу, яко разорен закон Твой!"

И вот ликующее ангельское пение доносится до вашего слуха, знакомый с детства, близкий и родной вам напев! И от одного этого напева не хочется ли вам воскликнуть вместе с отчаявшимся в жизни гетевским Фаустом:

О, звуки чудные! Гремите: я внимаю! Рыдания грудь теснят.. Я снова в жизнь вступаю!

Все ближе, ближе, и наконец победная песня воскресная раздаётся за дверьми храма! Еще несколько минут - знаменем креста разверзается эта дверь, и, как ничем не удержимый, внезапно хлынувший весенний поток, вливается в храм волна непередаваемого восторга.

"Христос воскрес!" оглашает своды храма и потрясает до самых основ и небо, и землю, и ваше исстрадавшееся сердце.

- Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!

И это не сон, не вымысел, не греза, это - действительность, более очевидная, чем та, которую мы видим своими глазами!

Да, это - истина, как истина - то, что целых девятнадцать веков существует и растет Христова Церковь, в основе которой лежит чудо Воскресения, как то, что девятнадцать веков по всему миру раздается радостная весть: Христос воскрес! Христос воскрес!

- Скажите мне, - спрашивал поэт, - отчего в эту ночь воздух так тепел и тих? Отчего в небе горят миллионы звезд, природа одевается радостью, отчего сердце у меня словно саднит от полноты нахлынувшего вдруг восторга, и я чувствую, что меня как будто уносит какой-то невидимой волной?

Оттого, что в эту ночь воскрес Христос!

Всего только два дня тому назад такая же ночь была преисполнена невыразимой скорби, и во всей природе, чуткой и печальной, словно звучал отголосок безмерной тоски и муки Богочеловека в саду Гефсиманском: "Душа Моя скорбит смертельно!" Потом наступила другая ночь: с рыданием погребли Иосиф и Никодим Тело возлюбленного Учителя и Бога своего, вся тварь "сострадала Сотворшему вся", и тишина ночи на Великую Субботу была отражением того

благоговейного изумления, в которое Голгофская Жертва повергла самый мир ангельский.

Недоумевали и небо и земля, созерцая гроб в саду Иосифа Аримафейского.

А сегодня... сегодня ночь - уже праздников праздник и торжество из торжеств: "воста Господь, веселие вечное! Христос воскрес!" Вечная, совершенная небесная радость сошла на землю и обняла ее, усталую, обремененную грехом, напоенную кровью и слезами, покрыла и заставила забыть всякую муку.

Неумолкаемо поют ангелы Светлое Христово Воскресение, неумолкаемо по всей земле гудят пасхальные колокола, неумолкаемо звучат ликующие воскресные песнопения, в церквях совершается утренняя, "несравненная торжественная, светлоблистающая" пасхальная утренняя, и по всему миру раздается вдохновенное, каждый год произносимое и вечно новое, точно впервые слышимое нами слово Иоанна Златоуста: "Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа? Воскрес Христос, и ты низвергся! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и жизнь царствует!"

Тревога, сомнение оставили ваше сердце; вся злоба врагов Христовых, которая еще так недавно устрашала вас, теперь кажется жалкой и ничтожной; ничего не видите вы перед собой, кроме торжества света, правды, любви, кроме победы Воскресшего Христа над всеми силами ада!

Некогда последняя попытка язычника погубить христианство закончилась страшным воплем: "Ты победил, Галилеянин!" Язычество пало, и на мраморных руинах древнего мира засиял новый свет. Галилеянин победил. Он победит и теперь... Всем существом своим вы чувствуете это и, вдохновенные, радостные, успокоенные, бестрепетно готовы смотреть в лицо самому князю тьмы!

Понятной становится в эту ночь пасхального благовеста, пасхальных приветствований и поцелуев апостольская заповедь: "Радуйтесь! И еще говорю: радуйтесь!"

В каком другом настроении может быть, в самом деле, человек, видевший чудо Христова Воскресения и поклонившийся Воскресшему? Какое зло, физическое или нравственное, может теперь испугать его? Какая скорбь не растет в лучах этой светозарной ночи?

Свет Пасхи, которым озарено даже трогательно-печальное богослужение Страстной седмицы, есть отражение того света, который христианская религия проливает на всю жизнь человека.

Отрывок из книги "Под сенью веры"

Александра Федоровна Платонова

Благовещение Пресвятой Богородицы

Ларь Соломон, получивший от Бога весь свет премудрости для исследования тайн природы, после того как обозрел все, что есть на небе и на земле, - прошедшее, настоящее и будущее, - решил наконец, что в мире, под солнцем, нет ничего нового - ничтоже ново под солнцем (Еккл. 1, 10). Но Бог сотворил теперь дело совершенно новое, какого никогда не было в прошедшие века и никогда не будет в грядущие; это - дело, совершившееся в Благовещении благодатной Марии, Деве и Матери, но Матери Божией.

Чудо сугубое, величайшее действие Божия всемогущества, возвышеннейшая тайна нашей православной веры. Дева и Мать! Что же более невероятное природа может увидеть в творении? Дева - Мать Божия! Что более чудесное может совершить Божественная благодать? Одно превышает пределы природы, и еще не было подобного ему; другое восходит на вершины Божественной благодати, и подобного ему быть не может. То - великое чудо, а это - выше чуда; оба непостижимы, и оба вполне божественны. Се, зачнешь во чреве и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус; Сей будет великий, и Сын Вышняго наречется; и даст Ему Господь Бог престол Давида Отца Его (Лк. 1, 31-32).

Об этом новом чуде или лучше об этих двух чудесах, одном - о Деве и Матери, другом - о Деве и Матери Божией, я хочу сегодня возвестить, слушатели мои. Вот как по Евангельской истории они совершились.

Когда настало исполнение времени, в которое Бог Отец определил ниспослать на землю Единородного Сына и Слово, чтобы Он воплотился и вочеловечился, Гавриил, предстатель ангелов, был послан в Галилейский город Назарет к Деве Марии, обрученной Иосифу, чтобы приветствовать Ее словами Радуйся, благодатная (Лк. 1, 28).

И сказал Ей о том, что Бог и Отец избрал Ее быть Матерью Его Сына и родить Избавителя мира. Архангел принес весть: се, зачнешь во чреве и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус (Лк. 1, 31).

В начале Дева смутилась и пожелала узнать образ этого чудесного события: како будет сие, идеже мужа не знаю? (Лк. 1, 34). Но когда Ей было сообщено, что это произойдет совершенно сверхъестественным образом, именно силой всемогущей благодати Святого Духа, Она склонилась сердцем и приняла повеление с глубоким смирением: се, раба Господня; буди Мне по глаголу твоему (Лк. 1, 38). И тотчас сошел на Нее Святой Дух, боголепно приуготовил Боговместимое обиталище. Божественное Слово воплотилось в Ее чистой утробе, и осенила Ее сила Всевышнего, "укрепив Ее, - учит Афанасий Великий (в слове на Благовещение), - чтобы, запечатленная с этого времени, Она могла созерцать, насколько это возможно, чревоносимого в Ней невидимого Бога и образовала зачинаемого Младенца". Вот то новое чудо, которое явилось под солнцем: Дева и Матерь, но Матерь Божия; это и есть предмет нынешнего празднества.

Все обстоятельства вполне соответствовали этому божественному Благовещению: во-первых, соответствовало лицо благовестника, архангела Гавриила, так как эта тайна есть не что иное, как сверхъестественное соединение двух естеств, Божеского и человеческого, в единую ипостась Божественного Слова - совершенного Бога и совершенного Человека; а имя Гавриил переводится как сила Божия. Соответствовало место - город Назарет, так как следствием этого таинства было освящение человеческого рода причастием Божественного естества, а Назарет значит "освящение".

Соответствовало и время - месяц март; в это время совершилось творение мира, в такое же совершается и воссоздание мира. Тогда ненасеянная земля в первый раз произвела растения, и теперь в

первый раз неискосумужная Дева зачала.

Все события нынешнего таинства чудесны, но выше всего чудесного - Сама Дева, приявшая благовестие, Дева и Мать, и это в особенности соответствует таинству, ибо таковой должна быть Мать такого Сына. Божественное Слово стало тем, чем не было, и осталось тем, чем было, сделавшись человеком и пребывая Богом; и Мария стала тем, чем не была, и осталась, какой была, сделавшись Матерью и пребывая Девой, как прежде. Божественное Слово стало Сыном, родившись без Отца, и Мария стала Матерью без мужа, родив неискосомужно.

Как различны между собой Бог и человек! Но Бог, став человеком, в восприятии плоти не оставил природы Божества. И как различны Дева и Мать! Но Дева, став Матерью, в материнском чревоношении не потеряла славы девства. Какое странное общение двух природ - Божеской и человеческой, неслитно соединившихся в одну ипостась! Божественная природа усвоила особенности человеческой, и Бог стал совершенным Человеком; человеческая стала причастна свойствам Божественной, и тот же Человек сделался совершенным Богом. Точно так же, какое необычайное соединение девической чистоты и материнского чревоношения, которые странным образом совместились в одной Жене! Девство дало Матери чистоту, которую должна была иметь Мать Бога, вся чистая, вся непорочная, прекрасная как солнце, избранная как луна, как называет Ее Святой Дух (см.: Песн. 6, 9). Чревоношение дало девству благословение, которое должна была иметь Дева сообразно тому, как приветствовал Ее Архангел: Благословена Ты в женах (Лк. 1, 28). Там родилось это чудесное соединение - Богочеловек; здесь происходит другое соединение, такое же чудесное, Дева Мать. "Странное и чудесное и во многом отступающее от обычной природы: одна и та же Дева и Мать, пребывающая в освящении девства и наследующая благословение деторождения", - возглашает небоявленный Василий. У такого Сына, повторяю, такая должна быть и Мать; у Сына, Который родился человеком и не перестал быть Богом, - Мать, Которая родила Сына и не перестала быть Девой.

И это таинство не могло совершиться иначе; один и тот же Богочеловек, Тот Сын, Который вечно рождается от присносущного Отца, и во времени рождается от жены. Один Сын, и знает на небе Отца, а на земле Мать, но на небе, где Он имеет Отца, нет места матери, и на земле, где Он имеет Мать, нет места отцу. Нет места матери на небе - и Сын рождается бесстрастно; нет места отцу на земле - и Сын рождается бессеменно; таким образом, отношение Лиц сохраняется совершенным. Един Сын, и у Единого Сына Един Отец, одна Мать, по естеству неискосомужная Дева.

Теперь, христианин, и я тебе говорю, как Господь говорил царю Ахазу: Попроси себе знамения: в глубину, или высоту (Ис. 7, 11); посмотри вниз, на землю, взгляни вверх, на небо, исследуй настоящие и прошедшие века, и не найдешь другого такого знамения, как это, за много веков открытое Богом устами пророка Исаии: Се, Дева во чреве зачнет и родит Сына (Ис. 7, 14) - и сенописанное во многих прообразах: в неопалимой купине, в прозябшем жезле, в нерукосечном камне, в заключенных вратах, обращенных на восток, через которые вышел и вошел один Господь. Как же Соломон говорит, будто нет ничего нового под солнцем? Вот новое чудо, подобного которому еще не было. Дева и Мать, но Мать Божия. И это новое чудо такое, подобного которому не может быть.

Мать Божия! Исповедую истину, что не могу ни помыслить, ни объяснить высоту этого достоинства. Обращаюсь к святым отцам, чтобы хоть некоторым образом понять, но нахожу, что и святые отцы также недоумевают и обходят это молчанием. Сами ангелы, если бы и хотели объяснить нам, остаются безгласными; и даже Дева, ум Которой был просвещен для созерцания несравненно более, чем у всех ангелов, Дева, исполненная Святого Духа, чревоносящая Божественное Слово, объясняет его нам Божественными словами: Сотвори Мне величие Сильный (Лк. 1, 49), - и ничего более.

Если бы Она была Матерью Мессии (как в Него веровали евреи), т. е. только человека, а не Бога, и если бы родила чаяние веков, Сына благословения, Избавителя Израиля, то и тогда, как мать такого славного царя, вследствие этой чести и счастья, она превосходила бы всех матерей мира и по одному этому Ее должны бы были ублажать все роды. Но быть Матерью Бога, родить Спасителя всего мира, родить во времени Того именно Единородного Сына, Которого Бог и Отец рождает вне времени - это честь, которая делает Ее богоподобной. Денница, увидев эту честь, когда в начале веков ангелам было открыто великое таинство домостроительства о воплощении, тотчас был поражен завистью, помыслил суетное, отступил от Бога и, как молния, ниспал с небес. Таково мнение Максима исповедника, основанное на известном изречении апостола Павла: Егда же паки вводит Первороднаго во вселенную, глаголет: да поклонятся Ему вси ангели Божии (Евр. 1, 6; вопрос о ответ 42 на послание к евреям). Мать Божия! Чем больше я вдумываюсь, тем больше убеждаюсь, что это непонятно; что это - беспредельное величие, которое возводит Ее до высочайшего престола Трисиятельного Божества и приближает Ее к Богу и Отцу. Подымитесь созерцанием на высоту, о христиане, и помыслите с одной стороны предвечного Отца, с другой - благодатную Марию и посередине - Единородного Сына, воплощенного Богочеловека. Он имеет две природы: Божескую и человеческую; Божеская - это рождение Отца, человеческая - рождение Марии; Сын Божий, как Бог, Сын Марии, как богомужное чадо. Но этот Сын имеет одну только ипостась, которая содержит неслиянными две природы. Ипостась нераздельна, поэтому не два Сына, один - Сын Бога и Отца, а другой - Сын Марии Девы. Это - единое Лицо, в Котором, поскольку оно не слитно, различаются особенности двух естеств, однако в этой различимости сохраняется нераздельность, а в двойстве - единство; Иисус Христос только один: Бог и человек. Отец есть Отец Христа и Отец Бога и человека; Мария - Мать Христа и Мать человека и Бога; так что какое отношение к Единородному Сыну имеет Бог Отец, такое же к Тому же Сыну имеет и Дева Мария, Которая поэтому в рождении Богочеловека Сына имеет славу, подобную славе Бога Отца. Это Гавриил хочет выразить словами: Се, зачнешь во чреве и родиши Сына, и наречешь имя Ему Иисус; Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется (Лк. 1, 31-32); Той бо спасет люди Своя (Мф. 1, 21).

Может ли ум помыслить более высокое величие?! Теперь перенесите ваш взор с такой высоты в дольний мир, на все прочие разумные создания, столь далеко от Нее отстоящие, насколько отстоит небо от земли, и посмотрите, какой малой и недостаточной является вся благодать, вся слава и пророков и апостолов и мучеников по сравнению с благодатью и со славой Богоматери. Что говорит Соломон, будто нет ничего нового под солнцем? Но вот новое чудо - Дева и Матерь; вот чудо, подобного которому еще не было. Дева - Матерь Божия - чудо новое, подобного которому не может быть. Дева и Матерь - чудо, которое для Девы есть величайшая благодать. Матерь Божия - чудо, которое для Матери есть высочайшая честь.

Это - чудо чудес, каким не может хвалиться никакая другая вера, кроме веры христианской, в которой это таинство есть начало и конец таинств.

Такую веру в Тебя, такую надежду мы имеем на Тебя, всевятая Дева; исповедуем Тебя Девой и Матерью; проповедуем о Тебе, как о Матери Бога, признаем Тебя Матерью христиан, началом и посредницей нашего спасения.

О, Матерь Божия и Матерь нас христиан! Умилостивь Сына Твоего для нас, чад Твоих, и сподоби чад Твоих благодати и царства Сына Твоего. Аминь.

Святитель Илия (Минятей).

<http://blagosobor.ru/node/2447>

Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление, Сын Божий, Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовестует, тем же и мы с ним Богородице возопим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

Месяцеслов

Воскресенье, 4 Апреля 2010 года. Пасха. Светлое Христово Воскресение

Сщмч. Василия, пресвитера Анкирского (362-363). Мц. Дросиды Антиохийской, дщери царя Траяна (104-117). Прп. Исаакия Далматского (IV). Мчч. Каллиники и Василиссы Римских. Прмч. Евфимия Константинопольского.

Понедельник, 5 Апреля 2010 года. Светлая седмица

Прмч. Никона еп. и 200-ти учеников его (251). Мчч. Филита, Лидии, жены его, Македона, Феопрепия, Кронида и Амфилохия (117-138). Мч. Дометия. Прпмч. Луки нового Митиленского. Прп. Никона, игумена Киево-Печерского (1088). Прп. Пахомия Нерехтского. Прав. Василия Мангазейского (1600).

Вторник, 6 Апреля 2010 года.

Иверской иконы Божией Матери. Преподобномучеников отцев Давидо-Гареджийских (XVII) (Груз.) (. Шуйской иконы Божией Матери. *Предпразднство Благовещения Пресвятой Богородицы*. Прп. Захарии монаха, иже в Латре. Свт. Артемона (Артемия) , еп. Селивкии Писидийской, также именуемого Селунским (I-II). Прп. Захарии, постника Печерского, в Дальних пещерах (XIII-XIV). Мчч. Стефана и Петра Казанских (1552). Прп. Иакова исп. (VIII-IX). Свщмч. Парфентия, патр. Константинопольского. Иконы Божией Матери, именуемой "Тучная Гора".

Среда, 7 Апреля 2010 года.

Благовещение Пресвятой Богородицы. Собор преподобных отцев, на Богосшественной Горе Синай подвизавшихся . Касперовской иконы Божией Матери . Преставление свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (1925). Прп. Саввы Нового (1948). Иконы Благовещения Божией Матери (XVI).

Четверг, 8 Апреля 2010 года.

Собор **Архангела Гавриила**. Сщмч. Иринея, еп. Сирмийского (304). Мчч. Вафусия и Верка пресвитеров, Арпилы монаха, мирян: Авива, Агна, Реаса, Игафракса, Искоя, Силы, Сигица, Сонирила, Суимвла, Ферма, Филла и мцц. Анны, Аллы, Ларисы, Моико, Мамики, Уирко, Анимаисы (Анимаиды), Гаафы, царицы Готфской и Дуклиды (ок. 375). Прп. Малха Сирийского (IV). Прп. Василия Нового (ок. 944). Свщмч. Евсевия, еп. Кивала и мч. Пуллия.

Пятница, 9 Апреля 2010 года.

Иконы Божией Матери "Живоносный Источник". (Память обновления (освящения) храма Пресвятой Богородицы у Живоносного Источника в Константинополе (V). Иконы Божией Матери "Почаевской". Мц. Матроны Солунской (III-IV). Мчч. Мануила и Феодосия (304). Прп. Иоанна прозорливого, Египетского (394-395). Прп. Кирика Фракийского. Прор. Анания. Прп. Павла, еп. Коринфского

Суббота, 10 Апреля 2010 года.

Прп. Илариона Нового, игумена Пеликитского (ок. 754). Прп. Стефана чудотворца, исп., игумена Триглийского (ок. 815). Прмч. Евстратия Печерского, в Ближних пещерах (1097). Прп. Илариона Псковоезерского, Гдовского (1476). Мчч. Ионы и Варахисия и с ними Занифана, Лазаря, Маруфана, Нарсина, Илии, Марина (Мара), Авива, Сивсифина и Саввы (ок. 330). Св. кн. страстотерпца Бояна, Болгарского (ок. 830). Св. Исихия Богослова, пресвитера Иерусалимского.